

70-е годы памяты для моих земляков-нижегородцев части гастролями мастеров Большого балета. Какое созвездие одарило нас своим искусством! Сама Майя Плисецкая приезжала трижды! А кроме нее, — Марина Кондратьева и Николай Фадеечев, Екатерина Максимова и Владимир Васильев, Людмила Семеняка и Марис Лиела, Надя Павлова и Вячеслав Гордеев...

Но я сейчас только об одном — об Александре Годунове.

...Коротенькое газетное сообщение ошеломило и обрадовало: в столичном кинотеатре «Россия» демонстрируется американский супербоевик «Крепкий орешек». Одну из ролей в фильме исполняет Александр Годунов, бывший солист балета Большого театра, ныне гражданин США...

Я следил за творчеством Годунова с первых его выступлений на сцене Большого театра, куда он буквально ворвался, поразив зрителей не только своими уникальными внешними данными, но и каким-то несвойственным молодости совершенством своего искусства. Как блестяще начинал свой творческий путь Александр!

Вначале недостижимый, он оказался доступным, когда приезжал к нам на гастроли, на равных деля успех со своими знаменитыми партнершами — М. Кондратьевой, М. Плисецкой, Л. Семенякой. Здесь я и познакомился с Александром. По его приглашениям не раз приезжал на его спектакли в Москву, переписывался и, смею думать, дружил с ним.

В жизни Годунов скорее походил на хиппи — старые потертые джинсы и черный свитер, белокурая грива волос. Был немногословен, производил впечатление гордого и замкнутого человека. На сцене же был неузнаваем — подлинный классический принц, рыцарски элегантен танцовщик с редкостной красотой линий, огромным шагом, воздушным прыжком.

В то же время нельзя было не почувствовать в состоянии Годунова какой-то постоянной подавленности. Символично, что, когда я впервые попросил у него автограф, он размашисто во всю пустоту альбомного листа начертил крест. И на мое недоумение ответил, что так оно и будет...

Я перебираю в своем архиве открытки, телеграммы, фотографии с дарственными надписями Годунова: «Вячеславу — два слова от Годунова 10 марта 1973 г.». На другом снимке — «Слава! Желаю вам, чтобы эта коллекция переросла в музей, 25 октября 75 г. А. Годунов». Скупой на слова, он был порусски широкой и доброй натурой.

Вспоминается последняя гастроль Годунова в Нижнем осенью 1978 года. Он и Людмила Семеняка приехали на три

дня — шли спектакли «Лебединое озеро», «Жизель», концерты с участием моего друга. И я позвал Сашу с партнершей к себе в гости.

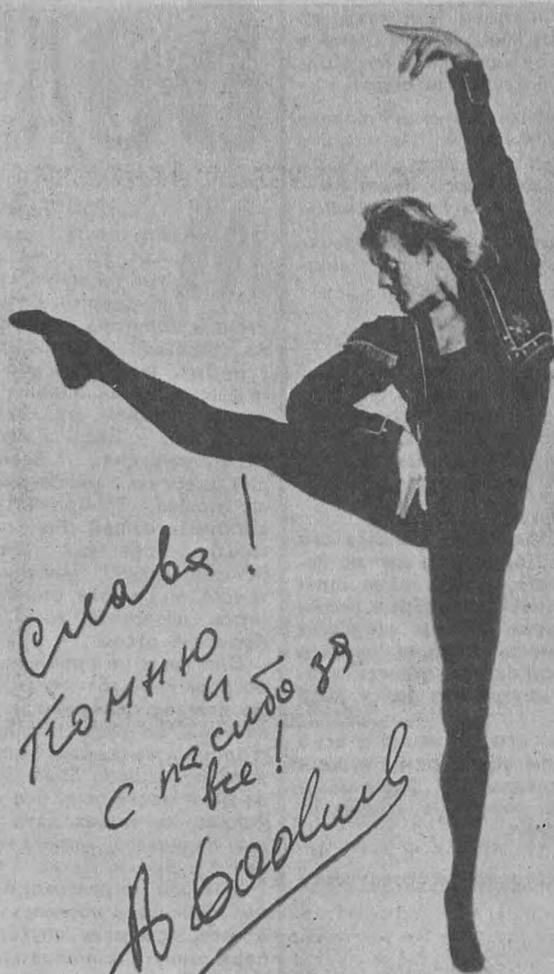
А накануне мне попался на глаза в книжном магазине сборник «Беспокойные сердца.

выездных», получил достаточно уроков в школе унижения, — и это при его гордом, независимом характере!

Вечером после спектакля сидели на кухне, выпивали, ели мамини пироги. Саша увидел томик стихов А. Вознесенского:

Соб. куклагура. - 1991. - 5 суб. - 6, 6

Блудный сын русского балета

*Слава!
Помню
и спасибо за
все!
Александр*

Очерки о комсомольцах семидесятых, выпущенный к 60-летию ВЛКСМ. Среди цитат Л. Брежнева о «боевом резерве и надежной смене» и трескучих статей была глава о молодых артистах балета, которые «достойно несут и продолжают», в том числе о Годунове и Семеняке. Они впервые увидели эту книгу у меня. Помню, как Саша усмехнулся: «А вот носителя лучших черт советского народа почему-то не выпускают за границу демонстрировать эти черты. Где же логика?» (Саша немало пробыв в «не-

«Мне Плисецкая такой подарила. Ей Андрей целую стопку принес...». Людмила стала листать, наугад выбрала стихи, читала и комментировала:

«Аплодировал Париж в фестивальном дыме.

Тебе дали первый приз — голую богиню».

— Саша, а мы с тобой тоже что-то в Париже получали?

— Было! — отвечал Годунов. «Повезут домой друзья от аэродрома.

Дома нету ни копы, да и нету дома».

— И это про нас... — кивают друг другу мои гости.

Был я и на последнем спектакле Годунова в Большом театре. Сезон 1978/79 года закрывали новой постановкой Григоровича — балетом С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Пар-

Горько было наблюдать, с какой поспешностью старались вычеркнуть имя талантливого артиста из истории отечественной культуры. Услужливые критики, анализируя последнюю постановку Григоровича, просто не упоминали имя одного из главных героев шедевра трагедии, поскольку вслед за Годуновым в Америке остался и другой исполнитель роли Тибальда — Леонид Козлов.

Начал дезориентировать читателей и ежегодник «Большой театр СССР»: с его страниц исчезли негодные имена.

В 1981 году вышла энциклопедия «Балет», но не пытайтесь найти в ней Годунова, заслуженного артиста РСФСР, лауреата Всесоюзного, Международного конкурсов в Москве и, между прочим, лауреата премии Вацлава Нижинского Парижской академии танца... Кому нужна такая «правда»? Я не случайно пишу эти заметки в «Советскую культуру», к которой, по словам родных и близких Годунова, у него есть претензии. Внесла-таки уважаемая газета и свою ложку в «бочку дегтя».

Все десять лет, что живет Годунов на Западе, я продолжаю следить за его судьбой. Знаю, что вначале Годунов заключил контракт с одной из американских балетных трупп, затем решил заняться гастрольной деятельностью и в паре с замечательной американской балериной Евой Евдокимовой (кстати, лауреатом первого Международного конкурса артистов балета в Москве), с большим успехом выступал в Западной Европе, Австралии, в знаменитом аргентинском театре «Колон».

Большой радостью для танцовщика стало назначение Михаила Барышникова, с которым вместе учились в Рижском хореографическом училище, директором Американского театра балета. Но радость оказалась недолгой — Годунов вынужден был уйти из-за несоблюдения некоторых пунктов контракта... Опять гастрольные поездки, случайные партнерши, выступления на телевидении, демонстрация русских мехов, неожиданная встреча с голливудской кинозвездой Жаклин Биссе. Она и решила судьбу русского танцовщика...

С Родиной же Годунов все эти годы не порывал связи — звонил в Москву бывшей жене Людмиле Власовой, писал и звонил своей маме Лидии Николаевне в Ригу, посылал короткие весточки своим друзьям.

Изредка, раз в год, чаще всего к Рождеству, я получаю конверт с яркими американскими марками и почтовым штемпелем Лос-Анджелеса, где живет Годунов. С фотографии смотрит знакомый улыбающийся светловолосый викинг с грустными глазами. Надпись, как всегда, лаконична: «Слава! Помню и спасибо за все!»

В. ЖУЧКОВ.
нижний Новгород.